

БИЗНЕС, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ДЕПЛАТФОРМИНГ КАК СРЕДСТВО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНТЕРНЕТЕ

Юринский Д.Д.¹, Рябчикова А.А.²

Статья посвящена описанию феномена деплатформинга как адаптированного под современное информационное общество инструмента цензурирования. Отмечается колоссально возросшая роль сетевого характера взаимодействия акторов политических процессов. Более детально рассматривается развитие политкорректности и её влияние на социополитические процессы. С учётом рассмотренных тенденций делается вывод о смещении объекта цензурирования и более сложной системе остракизма в сетевом обществе.

Ключевые слова:

деплатформинг, цензура, США, политические процессы, политкорректность, медиа-платформы.

---

¹ Юринский Данил Дмитриевич – студент МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет мировой политики, направление «международные отношения», кафедра внешней политики России и стран СНГ. Email – danil1911@icloud.com; тел. +79221729068

² Рябчикова Анна Андреевна - студентка МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет мировой политики, направление «международные отношения», кафедра внешней политики России и стран СНГ. Email – Anya.Rybchikova@yandex.ru; тел. +79129173240

Научный руководитель – старший преподаватель Е.А. Кувыркова.

В 2024 году должны состояться очередные выборы американского президента. Предыдущая электоральная кампания 2020 года стала своего рода испытанием на прочность американской политической системы, что заставляет вспомнить некоторые особенности, ставшие маркерами изменившейся природы политических процессов. Среди множества возможных форм осуществления контроля за распространением информации в интернете (блокировка или удаление аккаунта, демонетизация, запрещение равного доступа или видимости материалов, публикуемых пользователем) особый интерес представляет деплатформинг. Имея непосредственное влияние на процессы политической коммуникации, в частности, и политические процессы в целом, это явление представляет интерес как для теоретического осмысления в рамках темы применения цензуры в интернете, так и практического применения полученных результатов.

Согласно определению Оксфордского словаря [7], деплатформинг – практика исключения участия кого-либо, чьи взгляды считаются неприемлемыми или оскорбительными, в публичных дебатах или собраниях. Стоит заметить, что этот термин распространяется на меры, предпринятые в отношении пользователей именно в информационном пространстве, которое сегодня играет ключевую роль в процессах коммуникации. Такие действия можно характеризовать как крайнюю степень регуляции по отношению к пользователям, нарушившим установленные нормы. Подобная практика может использоваться в достаточно широком спектре платформ: [9: 321]

- социальные сети (Facebook, YouTube, Twitter);
- коммерческие платформы (Amazon, Apple Store);

- платёжные сервисы и системы платежей (PayPal, Visa, Apple Pay, Google Pay);

- отдельные сервисные площадки (Spotify, Stitcher);

- инфраструктурные сервисы (Cloudflare, web hosting)

Можно найти множество примеров применения деплатформинга за последние годы. Одними из первых, кто был публично подвергнут данной практике, были Мило Яннопулос и Алекс Джонс. М. Яннопулос – британский политический комментатор, придерживающийся правых взглядов, который собрал в Твиттере большую группу подписчиков с целью распространения призывов к преследованию политиков и общественных деятелей, в том числе, актрисы Лесои Джонс. В июле 2016 года он был заблокирован в Twitter за то, что социальная медиакомпания назвала «подстрекательством или участием в целенаправленном оскорблении или преследовании других» [12]. В свою очередь, А. Джонс собрал тысячи подписчиков в социальных сетях для продвижения своих теорий заговора [13]. В начале августа 2018 года несколько веб-сайтов, таких как Facebook, Apple, Youtube, Spotify, Vimeo, Pinterest, Mailchimp и LinkedIn удалили аккаунт Алекса Джонса, объясняя это ненавистническим характером его контента. Впоследствии, в сентябре 2018 года, Twitter последовал их примеру и заблокировал Джонса за его преследование журналиста CNN Оливера Дарси [14].

Особую известность термин «деплатформинг» приобрёл после выборов 2020 года в США. Блокировка аккаунта действующего на тот момент президента вызвала много споров и дискуссий. Директор редакции Forbes USA Агустино Фонтевичия по этому поводу написал, что «деплатформинг Трампа

обнажает как неспособность основных медиаплатформ модерировать свои социальные сети, так и приоритетность их деловых интересов перед целостностью экосистемы цифровой информации» [8]. Однако стоит заметить, что влияние крупнейших IT компаний становится слишком велико, чтобы быть просто бизнес-интересом. В связи с этим актуализируется как правовое, так и этическое измерение регулирования коммуникационных платформ.

Авторы данной статьи считают, что этот феномен нужно рассматривать в рамках уже имеющихся понятий политкорректности и связанной с ней культуры отмены, как закономерное развитие и их адаптация под современное информационное общество. Политическая корректность возникла в 1970-х годах в США. Присущий явлению вполне идеологизированный характер позволяет нам рассматривать его как форму проявления цензуры. Началом к его развитию послужили протесты афроамериканцев, которые были недовольны использованием слова «black» в свой адрес. Оно носило отрицательную коннотацию, считалось оскорбительным и порождало в обществе заведомо негативное отношение к людям с темным цветом кожи.

Президент Американской национальной организации в защиту прав женщин Карен де Кроу предложила использовать это выражение в политическом дискурсе, утверждая, что «политическая корректность — это один из продуктов общества постмодерна, характеризующегося мультикультурализмом, методологическим анархизмом, социальной фрагментацией и выходом на передний план более узких идентичностей. Демократия в таком обществе предстаёт как общественный уклад, предполагающий не власть большинства, но прежде всего защиту прав всякого меньшинства, вплоть до

отдельного человека» [1]. Другими словами, это понятие подразумевает защиту чувств представителей меньшинств, включая совершенно разные критерии — возраст, здоровье, экономическое положение, от слов и выражений, которые могут быть восприняты как оскорбительные.

Однако, зародившись в рамках парадигмы либеральной демократии как фактор достижения толерантного и равноправного общества, политическая корректность все больше становится репрессивным инструментом. Негативное проявление этого культурного феномена заключается в том, что необходимость соответствовать новым этическим правилам выстраивает нормы поведения, необходимые для социально-одобряемого существования в обществе, включая карьерный рост, доступ к образованию и научной деятельности, а также личную жизнь. Несоответствие политкорректному образу жизни маргинализирует человека в обществе.

Практика прямого или опосредованного запрета на использование речевых конструкций позволяет рассматривать политическую корректность как проявление цензуры. Потенциально она сохраняет в себе отличительные признаки любой цензуры: надзор за содержанием и распространением информации или недопущение распространения идей и сведений, признаваемых нежелательными. Причём с виду «мягкая цензура политкорректности действует в некотором смысле жёстче цензуры прямой, поскольку политкорректность предполагает, что отдельные слова запрещаются не потому, что они оскорбительны, но лишь из-за того, что они могут таковыми кому-то показаться» [1].

Логичным развитием подобных практик внедрения социально-культурных норм является культура отмены. В последние годы этот термин все чаще стал употребляться при описании событий

международного уровня, хотя первоначально оно встречалось в контексте голливудских скандалов или иных событий, вызвавших широкий общественный резонанс. Джон МакДермотт в своей статье «Those People We Tried to Cancel? They're All hanging Out Together» [11] пишет, что культура отмены приобрела форму остракизма XXI века, при которой кого-то вытесняют из социальных или профессиональных кругов – либо в социальных сетях, либо в реальном мире. Авторы придерживаются мнения, что деплатформинг следует рассматривать как адаптированное под наше сетевое время проявление культуры отмены. Деплатформинг стал современной формой общественного порицания, позволяющей лишить человека средств коммуникации, воплощённых в социальной сети, являющейся частью огромного сетевого общества. Следовательно, человек лишается основной ценности современного общества – коммуникации.

Здесь следует вспомнить теорию сетевого общества М. Кастельса. Описывая социальную структуру современного общества, он фокусирует внимание на роли сетей, которые выступают формообразующим элементом этой структуры. И исключение из этих сетей часто равносильно структурной маргинализации в глобальном сетевом обществе [2]. М. Кастельс вводит понятие «информациональное общество», которое указывает на становление знания и информации в качестве основного источника производительности [3]. Такой подход открыл возможности переосмысления политического процесса, так как позволил по-новому осмыслить общественные процессы и проанализировать структуру и характеристики современного общества через сетевой характер взаимодействия людей, институтов и государства. Ещё один важный тезис, к которому приходит М. Кастельс, – это размывание границ

государства и суверенитета. Под влиянием цифровизации и глобализации произошла трансформация дихотомии «гражданское общество – власть». Учитывая эти тенденции, М. Кастельс полагает, что вскоре появится новая форма государства – сетевое государство: «... основные политические стратегии в новом типе общества сосредоточены в средствах массовой информации, а властные отношения напрямую зависят от управления процессами коммуникации.» [4].

Сегодня уже ни для кого не секрет, что традиционное пространство политики трансформируется в силу стремительного развития технологий, которые формируют новые формы взаимодействия между субъектами политических процессов. Важную роль в этих процессах играет используемое М. Кастельсом понятие сети как системы каналов коммуникаций. Оно также представляется достаточно важным для анализа цензуры в условиях современного общества. С возникновением сетевого характера коммуникации происходит размывание границ между всеми существующими до этого СМК. Благодаря такой конвергенции медиа возникает коммуникационное пространство, в котором одновременно можно получить доступ к телевидению, прессе, радио и т.д. В условиях, когда подобный тип взаимодействия становится доминирующим, власть определяется контролем над сетями. Эта форма власти осуществляется несколькими возможными способами [2].

Во-первых, это сетевая власть, которая заключается в контроле доступа акторов к сети. К этому типу относится форма включения / исключения акторов из сетей. Подобный механизм часто применяется на всех медиаплатформах. Модерирование платформ посредством временного приостановления доступа к аккаунтам или деплатформинга является примером, иллюстрирующим форму сетевой власти.

Во-вторых, власть сети, которая воплощается не в прямом контроле, а в создании правил, известных как «протоколы коммуникации», которые являются обязательными для участия в сети. Власть сети является «властью стандартов самой сети над её компонентами, хотя эта власть, в конечном счёте, благоприятствует интересам особой совокупности социальных акторов, стоящих у истока формирования сети и установления стандартов (протоколов коммуникации)» [2]. Точно также, в наши дни каждая медиаплатформа имеет свой перечень правил. Тем самым, к пользователям социальных сетей могут применяться различные меры дисциплинарного характера.

В-третьих, власть в сети определяется способностью формулирования приоритетов сети. Установление повестки дня может конструировать тот или иной образ сети, например, «Truth Social», созданная по инициативе Д. Трампа после блокировки его аккаунта в Twitter³, имеет свой слоган – «Следуй за истиной». На заре своего существования Facebook⁴ был привержен лозунгу «действовать быстро и ломать привычное устройство вещей». Руководители Twitter в одном из интервью акцентировали свою приверженность свободе слова лозунгом «the free speech wing of the free speech party». Таким образом, исходя из подобного семантического позиционирования, можно определить как ценности, которые отстаивает та или иная платформа, так и политические взгляды основного числа пользователей, пользующихся ей.

Четвертой формой является сетесозидающая власть. Она в буквальном смысле может пониматься как образование сетей для достижения целей их создателей. М. Кастельс называет эту форму

осуществления власти «наивысшей» в условиях сетевого характера взаимодействия. Таким образом, традиционная форма доминирования и детерминации заменяется программированием и переключением.

Для определения той роли, которую играет деплатформинг в процессе регулирования коммуникации в интернете стоит обратиться к работам немецкого философа Ю. Хабермаса, который уделял значительное внимание взаимоотношениями гражданского общества и государства. С появлением интернета, «многие исследователи склонны говорить об экспансии публичной сферы в интернет-пространство. Одни видят в этом альтернативный выход из кризисных явлений, другие же, наоборот, затухание и смерть гражданственности» [5].

В своей книге «Структурное изменение публичной сферы» Ю. Хабермас говорит, что ядро гражданского общества образуют ассоциации, с помощью которых становится возможным разрешение социально-значимых проблем. Ассоциация граждан, являясь организационно оформленной общественностью, помогает институционализировать дискурс [8]. Интернет, как средство коммуникации, мог бы в полной мере выступить таким пространством для обсуждения общественно-значимых проблем, ведь сам Ю. Хабермас, описывая публичную сферу, пояснял, что она не имеет какого-то конкретного воплощения – это метод гражданского участия и интеракции. При этом, важным отличием интернета как пространства публичной сферы, является возможность непосредственного взаимодействия государства и гражданского общества. Именно в процессе такого обмена информацией

³ 1 марта 2022 года признан экстремистской организацией и заблокирован на территории РФ.

⁴ 21 марта 2022 года российский суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее

деятельность на территории РФ, включая соцсети Facebook и Instagram.

возникает то, что принято называть общественным мнением и именно оно, по мнению Ю. Хабермаса, необходимо для легитимации власти в любой действующей демократии [9].

Однако, становится очевидным, что представления об интернете как о пространстве воплощения публичной сферы не соответствуют действительности. На данный момент он не обладает характеристиками, необходимыми для достижения общественного согласия путём равноправного и прозрачного диалога, скорее используется для воздействия на сознание и поведение людей. Работы Ю. Хабермаса подчёркивают важность свободного и открытого общения в демократических обществах и опасности цензуры и подавления свободы выражения мнений. Его идеи продолжают оставаться актуальными сегодня, особенно в контексте нового использования технологий и проблем, связанных с дезинформацией и пропагандой.

Таким образом, с момента возникновения интернета и его внедрения в повседневную жизнь произошли существенные изменения в характере осуществления социального взаимодействия. Параллельно с этим, государства постепенно утрачивают монополию на информацию из-за возникновения новых акторов в лице крупных IT компаний. В связи с этим институты, традиционно выполнявшие роль посредника во взаимоотношении гражданского общества и государства, теряют своё влияние. В то же время значительно возрастает значимость коммуникационных сетей в политических процессах, например, тех, которые используются в принятии государственных решений, публичной политике или в международных отношениях. Ситуация, когда «прочность власти напрямую зависела от контроля СМИ» [2], изменяется. Теперь корректнее говорить, что прочность власти зависти от контроля над сетями. Существенно

возрастает значимость коммуникационных сетей в политических процессах. Дефлатформинг стал следствием подобных изменений. Он позволяет исключать пользователей из сетевых сообществ, что равносильно структурной маргинализации в глобальном сетевом обществе.

Изменившейся характер среды оказал влияние на характер применения цензурных практик. Происходит смещение объекта цензурирования, сам символ становится менее важным чем то, как он может быть трактован. Объектом цензурирования становится смысл, который он потенциально в себе несёт. Также характерной чертой цензуры на современном этапе стало расширение субъектов цензурирования. Уменьшается роль государственной цензуры при параллельном расширении субъектов, использующих практики ограничения распространения информации.

Список литературы

- [1] Большая актуальная политическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2009, С. 323-326.
- [2] Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
- [3] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.
- [4] Птицына С.С. Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретико-социологический анализ // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. №3 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-setevogo-obschestva-mkastelsateoretikosotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 15.03.2022).
- [5] Товмасын Н.Т. Публичная сфера: контуры теоретического образа // Идеи и идеалы. 2017. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnaya-sfera-kontury-teoreticheskogo-obraza> (дата обращения: 16.03.2022).

[6] "No-Platforming." No-Platforming Noun - Definition, Pictures, Pronunciation and Usage Notes | Oxford Advanced Learner's Dictionary at Oxford Learners Dictionaries.com.

URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/no-platforming?q=no-platforming>.

[7] Fontevecchia A. The Fallacy Of 'Deplatforming' Donald Trump. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/afontevecchia/2021/01/20/the-fallacy-of-deplatforming-donaldtrump/?sh=63b9e4ec1141>

[8] Glossary of platform law and policy terms / Luca Belli, Nicolo Zingales and Yasmin Curzi Editors - Rio de Janeiro: FGV Direito Rio, 2021. 324 p.

[9] Habermas J., Lennox S., Lennox F. The public sphere // New German Critique. 1974. N 3. P. 49-55.

[10] John M. Those People We Tried to Cancel? They're All hanging Out Together //

NYTIMES. 2019. November 2. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/02/style/what-iscancel-culture.html> (дата обращения: 17.03.2022).

[11] Milo Yiannopoulos: Who is the alt-right writer and provocateur? (2017) BBC News. BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39026870> (дата обращения: 28.03.2023).

[12] Shagun J., Christian B., Diyi Y., Amy B. Evaluating the Effectiveness of Deplatforming as a Moderation Strategy on Twitter. Proc. ACM Hum. - Comput. Interact. 5, CSCW2, Article 381 (October 2021), 30 p. URL: <https://doi.org/10.1145/3479525>

[13] Tony R. Twitter has permanently banned Alex Jones and Infowars. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2018/09/06/twitter-has-permanently-banned-alex-jones-infowars/>

DEPLATFORMING AS REGULATION INSTRUMENT OF INTERNET COMMUNICATION PROCESSES

Danil Yurinsky- student of Lomonosov Moscow State University, Faculty of World Politics, International Relations Department, Department of Foreign Policy of Russia and CIS countries. Email - danil1911@icloud.com ; tel. +79221729068

Anna Ryabchikova - student of Lomonosov Moscow State University, Faculty of World Politics, International Relations Department, Department of Foreign Policy of Russia and CIS countries. Email - Anya.Rybchikova@yandex.ru ; tel. +79129173240

The article is devoted to the description of the deplatforming phenomenon as a censorship tool adapted to the modern information society. The enormously increased role of the network nature of the interaction between actors in political processes is noted. The development of political correctness and its impact on sociopolitical processes are considered in more detail. Taking into account contemporary trends, is made a conclusion about the displacement of the censorship object and a more sophisticated system of ostracism in the network society.

Keywords:

deplatforming, censorship, USA, political processes, political correctness, media platforms.